

ФИЛОСОФИЯ, ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ

В.Н. Пристенский,
кандидат философских наук, доцент

ЗАПАДНЫЕ И НЕЗАПАДНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРАВОВЫХ НОРМАТИВНЫХ СИСТЕМАХ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)

WESTERN AND NON-WESTERN IDEAS ABOUT LAW NORMATIVE SYSTEMS (SOCIAL-PHILOSOPHICAL ASPECT)

В статье рассмотрены различия между западными и незападными представлениями о праве, показано, что согласно западным представлениям право понимается как нормативная система, закрепляющая свободу личности, согласно незападным — как ограничивающая ее.

The article is devoted to the differences between Western and non-Western ideas about law. According to Western ideas law is considered to be the normative system, appointed to the freedom of personality, according to non-Western ideas law is considered to be the normative system, limited the freedom of personality.

Чтобы раскрыть особенности западных и незападных представлений о правовых нормативных системах, необходимо рассмотреть право в онтологическом плане. В ходе такого рассмотрения становится ясно, что следует говорить не вообще о бытии права, а о его различных способах. Суть этого различия определяется «антропологическим характером» права. Право выступает как момент человеческого бытия и поэтому всецело детерминруется его параметрами.

В социокультурном аспекте эти параметры задаются типологическими различиями внутри человечества. Данные различия всё более четко фиксируются современной наукой. В ней всё более крепнет убеждение, что следует говорить не о единой общечеловеческой цивилизации, а о двух различных типах цивилизации — западном (гражданском, либеральном) и незападном (общинном, традиционном) — и о соответствующих им различных, параллельно развивающихся ветвях и типах человечества, которые не могут, да во многом и не хотят воспринимать системы ин-

тересов и ценностные ориентации друг друга [3. — С. 54—84; 4. — С. 13—46; 5. — С. 27—44; 7. — С. 211—214; 8. — С. 12—26; 12. — С. 71—74; 15. — С. 8—19; 16; 17. — С. 521—558; 18. — С. 34—44, 603—606; 19. — С. 15—28; 20. — С. 5—36], что позволяет говорить о двух качественно различных формах нормативной организации социума или о двух различных способах социального бытия человечества, а в данном контексте — и о двух различных способах бытия права — западном и незападном.

Эти способы соотносятся между собой как актуальное бытие с потенциальным. Западный способ бытия права представляет собой его актуальное бытие, а незападный — потенциальное.

Данное различие имеет под собой субстанциальные основания. Чтобы их выявить, необходимо раскрыть онтологические основания генезиса права. На наш взгляд, эти основания с известной долей условности можно разделить на объективные (природные) и субъективные (антропологические). Объективные основания заложены в самой сущно-

сти человека как онтологического феномена, как бы априори даны человеку природой как особому виду живого. Эти основания коренятся в разуме человека и указывают на потенциальную заданность человеку при рождении правовой сущности, правовых качеств и свойств. К этим основаниям относятся свобода как возможность человека отклоняться от природных императивов и самостоятельно строить собственную систему жизнедеятельности и нормативное начало в человеке как стремление и способность к упорядочению универсума, его организации в социум, созданию правил поведения — социальных норм.

Однако, по нашему мнению, объективные основания выступают как необходимое, но недостаточное условие для генезиса права. Требуются также субъективные основания, — то есть готовность, воля индивидов и образуемых ими народов к актуализации своей потенциальной правовой сущности, к завершению генезиса своей человеческой природы, к переводу права из возможности в действительность — его реализации в социальных отношениях.

Такого завершения генезиса человеческой природы, отмечал для своего времени (IV в. до н.э.) Аристотель, достигли лишь греки, другие же этносы (варвары), как люди с неразвитой (нравственно и умственно) природой, живут в дополитических и доправовых условиях деспотизма и рабства [1. — С. 376—644].

Эту мысль Аристотеля актуализирует и развивает В.С. Нерсисянц, с которым в данном аспекте вполне можно согласиться. Действительно, древнегреческая (и в целом античная) протоправовая цивилизация стала основой для современной западной правовой цивилизации, в то время как спустя два с половиной тысячелетия многие люди и образуемые ими этносы еще так и не завершили, если следовать мысли Аристотеля, генезис своей политической и правовой природы, не достигли высот того политического и правового общения, которое на современном языке называется правовым государством [11. — С. 40—43].

Иными словами, субъективные (антропологические) основания генезиса права в полной мере обнаруживают себя только в социокультурном времени-пространстве Запада. В этом смысле именно западная цивилизация выступает как правопорождающая. В её основе лежит автономный тип личности, который остро и глубоко осознает свою изначальную свободу как ценность, стремится реализовать ее в социуме в форме права, то есть в виде системы социальных норм, и поэтому становится субстанцией и детерминантой права. Право, таким образом, выступает как результат ментальности западного типа, с необходимостью предполагается западной социальной традицией, представляет собой логический момент создаваемой западным (автономным) типом личности соционормативной сферы.

Поэтому западную социальную традицию, приведшую к возникновению правового государства, можно рассматривать как способ актуального бытия права.

Незападные же народы в ходе своего развития не пришли (на своей собственной, внутренней основе) к правовым формам нормативной организации социума. В основе незападных цивилизаций лежит гетерономный тип личности (как проявление ментальности восточного типа [2. — С. 175—177]), который сам себя не рассматривает как изначально свободное, автономное существо и поэтому не становится субстанцией и детерминантой права.

Здесь из двух «правопорождающих» начал в человеке реализуется только второе (нормативное) начало. Идея свободы не соединяется с идеей нормативности, не реализуется в системе социальных норм. Незападный человек создает социальные нормы «отдельно» от свободы, не наполняя их идеей естественной свободы личности. Поэтому эти нормы хотя и выступают как юридические (законодательным образом регулируют отношения индивидов между собой и с государством), но не являются правовыми. Вследствие этого не вполне корректно устоявшееся применение термина «право» по отношению к незападным и дозападным нормативным документам и системам, в которых часто узаконено не право, а идущий от государства произвол. По нашему мнению, более оправданно применять к этим нормативам и системам термины «юридический» и (или) «легистский» («законоподобный»).

В силу вышеизложенного в рамках незападных социальных традиций право не возникает как эмпирическая нормативная система, оно существует лишь как возможность и не переводится в действительность, оно не становится актуальностью и существует лишь в сфере потенциального бытия. А с учетом того, что эта возможность реализована на Западе, она ставит незападные народы в некую ситуацию альтернативы, выбора (правового или неправового в своей сути) дальнейшего пути развития.

Парадокс этой ситуации заключается в том, что сами незападные народы до определенного момента не мыслят ее как альтернативу, «не подозревают» о подобной (правовой) возможности (как принципиально ином, отличающемся от их традиционного существования пути развития). Они осознают ее именно как возможность лишь после появления Запада (примерно, в XVII—XVIII вв.), явившего собой новую (правовую) действительность.

Социокультурную ситуацию, возникшую в мире с появлением Запада в контексте общей теории коммуникации [6; 13; 14], можно представить как коммуникационное взаимодействие «Запад — Незапад». Запад выступил как отправитель информации о новых (либеральных) социокультурных

стандартах (в том числе о праве), тем самым как бы бросив вызов всему остальному миру. Незападный мир оказался в ситуации получателя информации и решил ответить на вызов Запада перестройкой своих внутренних структур — модернизацией.

Правовой аспект модернизации состоит в том, что в процессе передачи информации о праве возникает так называемый шум (понятие теории коммуникации, означающее искажение информации) — право как оригинал-объект западного отправителя информации неадекватно переводится в мысли ее незападного получателя, поскольку западные «правопорождающие» идеи и ценности (свобода и автономия личности, индивидуализм и др.) «разбиваются» о незападные традиционные (гетерономные) ментальные структуры и искажаются. Ментальностью восточного типа эти идеи воспринимаются не как внутренние, выношенные и выстраданные ценности, а как внешние, привнесенные, «чужие» идеи, ценностями, по большому счету, не являющиеся. Все это, по нашей мысли, приводит к тому, что даже в ходе коммуникационного взаимодействия «Запад — Незапад», влияния западного способа бытия на незападный не происходит полной актуализации права в незападном мире, оно не превращается в универсальный феномен, не усваивается как целое, как система. По этой причине даже в той части незападных стран, которые официально продекларировали переход на западные правовые ценности (демократию, парламентаризм, идею естественных прав-свобод человека и т.п.), не происходит внутренней правовой трансформации. В этих странах пока не возникает правовое государство как нормативная система правового регулирования социальных отношений, действующая как по горизонтали (отношение «индивид ↔ индивид»), так и, что более важно, по вертикали (отношение «индивид (общество) → государство»).

Западный (актуальный) и незападный (потенциальный) способы бытия права сопряжены с двумя противоположными подходами к праву и соответствующими им типами правопонимания: западный — с антропологическим (антропоцентристским) подходом и либеральным типом правопонимания, а незападный — с этатистским («государствотцентристским») подходом и легистско-позитивистским (императивистским) типом правопонимания.

Согласно первому [9. — С. 21—27; 10. — С. 5; 11. — С. 22—28; 21. — С. 13—17; 22. — С. 13—20], право понимается в аспекте человека, как экспликация личного начала, внутренне присущих ему нормативно-ценностных принципов — прежде всего, свободы. Поэтому такой тип правопонимания можно назвать либеральным. Согласно либеральному правопониманию, право рассматривается не как принуждение, внешняя по отношению к индивиду норма, а как осознанная, ценностно-признанная, воплотившаяся свобода индивида,

внутренне присущая ему от рождения. Здесь человеку не может быть навязана чуждая ему норма поведения, т.к. нормы права рождаются не «вверху» (в государстве), а «внизу» (в гражданском обществе), в процессе самопроявления свободных индивидов, взаимодействия их интересов. При этом вырабатываются правила этого взаимодействия, отмеряющие «зону» свободы самопроявления индивида, «зону» свободы его интереса с тем, чтобы свобода одного не ущемляла равноценную свободу другого. Данные правила и есть нормы права как формы бытия свободы в обществе, объективной меры этой свободы. При таком понимании право имеет не принудительный, а эмансипирующий характер, связанный с освобождением от зависимости, угнетения, отменой ограничений. Оно понимается как свобода, реализованная человеком в социуме.

В рамках антропологического (антропоцентристского) подхода к праву и вырабатывается, наполняется глубоким содержанием и смыслом определение государства как правового. Правовое государство признает нормы поведения, выработанные индивидами в гражданском обществе, и подчиняется им. Право, таким образом, как и все законодательство, становится нормативной формой подчинения государства гражданскому обществу, формой ограничения государства в пользу свободы индивида, формой реализации этой свободы. В этом качестве право выступает как само основание государственности, а государство представляет собой правовую форму нормативной организации власти. Государственная власть основывается на дозаконотворческих и незаконотворческих требованиях права как объективной меры свободы, первичных по отношению к государственной власти и ограничивающих ее поле. Будучи первичным по отношению к государству, а не производным от него, право, следовательно, не может быть отождествлено с законом, как со вторичным явлением. Закон является вторичным именно потому, что государство оказывается институцией, не устанавливающей право, а лишь фиксирующей и формулирующей его в законе. Государство творит законы, но творит их в соответствии с объективными требованиями развития свободы в обществе (т.е. требованиями права). Право производно от государства, а государство «устанавливает» право лишь в том смысле, что своей силой защищает и гарантирует правоотношения.

Согласно второму, этатистскому («государствотцентристскому») подходу к праву, последнее понимается исключительно в аспекте государства. С данных позиций государство первично по отношению к праву, логически и онтологически предшествует ему, а право производно от государства. Правом считается любой (независимо от содержания) формально корректный нормативный акт государства, в частности любой закон

[21. — С. 16], даже если он нарушает изначальную свободу индивида. Право не имеет своей собственной, самостоятельной сущности, его сущность трактуется в терминах государственности — как «воля государства, возведенная в закон». Поэтому данный тип правопонимания обычно именуется либо легизмом (от лат. *lex* — закон), либо юридическим позитивизмом (от лат. *ius* — право и *positivus* — положительный). Последнее наименование подразумевает, что о праве можно говорить только как об имеющемся в наличии, фактическом, исходящем от государства явлении. Однако, на наш взгляд, вполне справедливо замечание В.С. Нерсисянца — в целях большей точности его следует именовать легистским позитивизмом [11. — С. 33].

Здесь понятие права определяется через понятие государства, а государство рассматривается в качестве исключительного источника и причины права [21. — С. 16], его субстанции и детерминанты, что с необходимостью приводит к инверсии. Нормальное соотношение общества и государства как бы переворачивается с ног на голову: не государство производно от общества, от объективно складывающихся отношений, а общественные отношения оказываются производными от государства, которое их произвольно формирует. Свобода не рассматривается как исходная предпосылка жизнедеятельности человека, как нечто изначально и безусловно принадлежащее индивиду. Понятие права формулируется не через сопряжение со свободой как возможностью самоопределения, возможностью поступать согласно волеизъявлению, которое не определено (не навязано) внешними условиями, а фактически через сопряжение с противоположной свободе вещью — необходимостью как невозможностью самоопределения, неизбежностью подчинения поступков внешним условиям, чужой воле. Необходимость в контексте данной позиции воплощается в государстве, издаваемых им законах, которым индивид обязан подчиняться, даже если они чужды его воле и интересам. А значит, смысловой акцент в понимании права смещается в сторону императивности (властной общеобязательности), в сторону нормативного принуждения, исходящего от государства. Право отождествляется с системой государственных общеобязательных законов.

Таким образом, в контексте этатистского («государствоцентристского») подхода к праву и соответствующего ему легистско-позитивистского (императивистского) типа правопонимания право приобретает не эмансипирующий (освобождающий), а запретительный характер. Оно «отрывается» от свободы и сопрягается с принуждением, но одновременно утрачивает свою сущность и специфику (неотделимые от понятия свободы) и превращается в свою противоположность — в произвол. А это значит, что

логика такого подхода с неизбежностью приводит к правовому нигилизму, к отрицанию права, как в теории, так и на практике.

Итак, в данном ценностно-смысловом поле субстанцией права и основной причиной его возникновения выступает государство, а не человек, которому «отказано» в обладании изначальной свободой. И если человек (и в целом этнос) соглашается с такой оценкой своей природы и сущности, включает ее в свое мировоззрение, сам себя не рассматривает как субстанцию права и основную причину его возникновения, то он и не становится таковой по существу. Право в его истинном смысле (как реализованная в нормативных системах изначальная свобода) в этом случае так и не возникает, за него выдается оформленный в законе государственный произвол. Оно существует лишь как возможность и не переводится в действительность — этнос не приходит к правовой форме нормативной организации своей социальной жизни, форме правового государства.

Все это указывает на важность этноантропологического аспекта бытия права. Этносы, образующие западный (правопорождающий) и незападный («индифферентный» к праву) типы цивилизации, соответственно также можно разделить на два типа — «правоцентристские» (социальная жизнь которых организуется вокруг идеи верховенства права и с необходимостью приводит к возникновению правового государства) и «неправоцентристские» (социальная жизнь которых организуется вокруг другой идеи, например, идеи государства как самодовлеющей политической силы, не нуждающейся в правовой легитимации, и поэтому не приводит к возникновению правового государства).

Следовательно, этносы второго типа, если они действительно хотят изменить сложившуюся ситуацию, должны переосмыслить способ своего социального бытия, «антропологическую составляющую» своего мировоззрения, внимательно разобраться в механизме своего правосознания и устранить все ментальные «неполадки» в его работе.

Таким образом, поскольку право продуцируется западным социумом, западной ментальностью, проблема правового или неправового способов социального бытия человечества выступает и как проблема восприятия незападной ветвью человечества, незападными цивилизациями западной ментальности, западных представлений о правовых нормативных системах. От того или иного решения этой проблемы и будет зависеть дальнейшая судьба незападных («индифферентных» к праву) этносов. Здесь возможны два основных варианта её решения. В первом из них данные этносы ничего не меняют в структуре своей ментальности, в своём отношении к человеку и сохраняют свою незападную, но одновременно и неправовую самобытность, во втором — совершают ментальный «поворот к чело-

веку» и, не теряя национальной идентичности, выстраивают свой способ социального бытия как правовой, вырабатывают нормативные стратегии правовой организации социальной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Политика // Соч.: в 4 т. — М.: Мысль, 1984. — Т. 4. — 830 с.
2. Бачинин В.А., Сальников В.П. Философия права: кр. словарь. — СПб.: Лань, 2000. — 400 с.
3. Валентей С.Д., Нестеров Л.И. Развитие общества в теории социальных альтернатив. — М.: Наука, 2003. — 197 с.
4. Васильев Л. С. История Востока: в 2 т. Т. 1: учеб. по спец. «История». — М.: Высш. шк., 1993. — 495 с.
5. Дилигенский Г. Г. Демократия на рубеже тысячелетий // Политические институты на рубеже тысячелетий. — Дубна: Феникс+, 2001. — С. 27—44.
6. Клюев Е.В. Речевая коммуникация: учеб. пособ. для ун-тов и ин-тов. — М.: Приор, 1998. — 224 с.
7. Кондаков И.В. Запад и Восток // Культурология. XX век: энциклопедия: в 2 т. Т. 1. — СПб.: Университетская книга, 1998. — С. 211—214.
8. Лапкин В.В. Универсальная цивилизация: болезнь роста и ее симптомы // Политические институты на рубеже тысячелетий. — Дубна: Феникс+, 2001. — С. 12—26.
9. Мушинский В.О. Правовое государство и правопонимание // Советское государство и право. — 1990. — № 2. — С. 21—27.
10. Мушинский В.О. Основы правоведения. — М.: Междунар. отношения, 1995. — 256 с.
11. Нерсесянц В.С. Философия права: учеб. для вузов. — М.: ИНФРА-М — НОРМА, 1997. — 652 с.
12. Оболенский А. Почему Россия не стала Западом? // Дружба народов. — 1992. — № 10. — С. 71—74.
13. Петрушенко Л.А. Принцип обратной связи (Некоторые философские и методологические проблемы управления). — М.: Мысль, 1967. — 227 с.
14. Петрушенко Л.А. Единство системности, организованности и самодвижения (О влиянии философии на формирование понятий теории систем). — М.: Мысль, 1975. — 286 с.
15. Поляков А.В. Общая теория права: курс лекций. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. — 642 с.
16. Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия / сост., ред. и вступ. ст. Б.С. Ерасов. — М.: Аспект Пресс, 1999. — 556 с.
17. Уткин А.И. Россия и Запад: история цивилизаций: учеб. пособ. — М.: Гардарики, 2000. — 574 с.
18. Уткин А.И. Вызов Запада и ответ России. — М.: Эксмо, 2003. — 294 с.
19. Федотова В.Г. Свободный выбор и принуждение к свободе // Социальные реформы в России: история, современное состояние и перспективы. — СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1995. — С. 15—28.
20. Федотова В.Г. Глобальный мир и модернизация // Философские науки. — 2000. — № 1. — С. 5—36.
21. Четвернин В.А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. — М.: Ин-т гос-ва и права РАН, 1993. — 141 с.
22. Четвернин В.А. Понятия права и государства: введение в курс теории права и государства. — М.: Дело, 1997. — 120 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Пристенский Владимир Николаевич. Доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин. Кандидат философских наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: pvn1563@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 2623-391.

Pristenskiy Vladimir Nikolayevich. Assistant professor of the chair of Social-humanitarian and Economical Disciplines. Candidate of sciences (philosophy), assistant professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 2623-391.

Ключевые слова: право; нормативная система; личность; свобода.

Key words: law; normative system; personality; freedom.

УДК 101.1:316.6

Н.А. Власова,
кандидат филологических наук,
Военный авиационный инженерный
университет (г. Воронеж)

А.Н. Бабкин,
кандидат технических наук, доцент

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ МЕТОДИКИ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ON CERTAIN QUESTIONS OF METHODOLOGY OF STUDENT'S SCIENTIFIC STUDIES

В статье затронуты проблемы поиска источников информации по выбранной теме научного исследования, видов информационных ресурсов, критериев отбора источников информации.

The article examines how to find sources of information in concordance with selected theme of scientific studies, where different sources of information could be found and which criterions could be used to select appropriate sources of information.

Под студенческим научным исследованием в данной статье понимается любая студенческая научная работа (реферат, доклад, курсовая или дипломная работа). Тема студенческого научного исследования обычно предлагается с учетом того материала учебного курса, который выносятся на самостоятельное изучение студентами. Доклады, рефераты, курсовые и дипломные работы, подготовленные студентами, не только позволяют дополнить и углубить полученные студентами знания, но и дают преподавателю возможность оценить умение обучаемых самостоятельно работать с учебным и научным материалом.

Написание подобной работы требует от студента большой самостоятельности и серьезного интеллектуального труда, который будет результативным, если студент четко представляет себе, из каких этапов складывается работа

над научным исследованием. Однако, к сожалению, методической подготовке студентов не всегда уделяется должное внимание. Не так много пособий, знакомящих обучаемых с методикой научного исследования [1; 2], особенно в отдельных областях знаний [3; 4]. В то время как результат самостоятельной научной работы студентов по крайней мере наполовину зависит от ее организации, то есть от того, насколько обучаемые подготовлены методически.

Вне зависимости от темы студенческого исследования, его характера (доклад, реферат и т.д.) и принадлежности к определенной научной дисциплине можно выделить следующие основные этапы работы над ним:

1. Поиск информации по выбранной теме исследования.
2. Изучение наиболее важных научных работ по данной теме.

3. Анализ изученного материала, выделение фактов, наиболее значимых для раскрытия темы исследования.

4. Обобщение и логическое построение материала исследования.

5. Написание собственно текста исследования с соблюдением требований научного стиля.

Одним из наиболее значимых этапов работы над научным исследованием является, безусловно, первый. Чтобы этот этап был успешным, студент должен уметь методически грамотно отвечать на вопросы, что, где и как искать и каким образом (на основании каких критериев) выбрать из найденных источников те, которые в большей степени соответствуют целям и задачам будущего исследования. Приведенный ниже материал призван помочь в ответах на эти вопросы. Он носит рекомендательный характер и может быть дополнен с учетом частных и специальных методик исследования, рассмотрение которых выходит за рамки задач данной статьи.

1. Виды источников информации.

Любой документ, содержащий какое-либо сообщение и использующийся в научном исследовании, называется «источником информации» [3. — С. 119]. В работах, посвященных методике научного исследования, понятия «источник информации» и «документ» часто употребляются как синонимы.

Источники научной информации, или документы, можно классифицировать по целому ряду оснований. Так, в зависимости от наличия/отсутствия публикации различаются опубликованные и неопубликованные источники [4]. Опубликованный источник информации, или издание, — это документ, предназначенный для распространения содержащейся в нем информации, прошедший редакционно-издательскую обработку, полученный печатанием или тиснением, полиграфически самостоятельно оформленный, имеющий выходные сведения [4. — С. 63].

Источниками научной информации могут служить также неопубликованные документы: диссертации, депонированные рукописи, отчеты о научно-исследовательских работах и опытно-конструкторских разработках, обзорно-аналитические материалы. В отличие от изданий эти документы не рассчитаны на широкое и многократное использование и либо представлены в виде рукописей, либо тиражируются в небольшом количестве экземпляров средствами машинописи или ЭВМ.

По характеру содержащихся в них сведений все источники научной информации делятся на первичные и вторичные [1; 4]. Пер-

вичные документы, к числу которых относятся монографии, сборники научных трудов, авторефераты диссертаций и т.д., содержат непосредственно результаты научных исследований. Вторичные документы являются результатом аналитической и логической переработки первичных документов. К числу вторичных документов относятся различного рода справочные, информационные, библиографические и другие тому подобные издания. В свою очередь по степени аналитико-синтетической переработки информации вторичные документы делятся на информационные, библиографические, реферативные, обзорные и т.д.

По целевому назначению различают официальные, научные, учебные, справочные документы. Необходимая для студенческой научной работы информация может быть почерпнута из различных источников, в зависимости от целей и задач, стоящих перед молодым исследователем. Однако в современных условиях поиск информации становится все сложнее. Это связано и с увеличением источников информации, и с их рассеянностью (то есть опубликованием в непрофильных источниках), и с усложнением самой системы поиска. Рассмотрим, какими именно информационными ресурсами можно воспользоваться, чтобы найти необходимый источник информации.

2. Информационные ресурсы и методы работы с ними.

Хорошо известно, что в настоящее время самый популярный среди студентов информационный ресурс — это сеть Интернет, где представлено огромное количество источников информации. Удобство, быстрота, возможность ознакомления с иноязычными источниками — безусловные плюсы «всемирной паутины». Однако есть и минусы, важнейший из которых — неотфильтрованность источников. Важно не утонуть в этом море информации и найти именно те документы, которые будут полезными при работе над исследованием.

Для поиска документов в сети Интернет можно использовать поисковые системы общего назначения. В настоящее время существует 3 основных международных поисковых системы — Google, Yahoo и MSN Search, имеющих собственные базы и алгоритмы поиска. Большинство остальных поисковых систем (на сегодняшний день их насчитывается достаточно много) использует в том или ином виде результаты трех вышеперечисленных. Например, Mail.ru использует базу Google, а AltaVista — базу Yahoo.

В России наиболее популярной поисковой системой является Yandex, за ним следуют Rambler, Google.ru, Aport и Mail.ru.

Эффективность поиска в сети Интернет зависит от того, насколько точно был сформулирован запрос (набраны ключевые слова). Лучше потратить время на составление и отладку запроса, чем просматривать сотни случайно отобранных страниц. Кроме того, можно воспользоваться так называемым «расширенным поиском», чтобы задать его более определенные границы. Следует помнить, что большинство поисковых систем в качестве наиболее важных критериев ранжирования сайтов использует такие показатели, как количество внешних ссылок на сайт и индекс его цитирования. То есть велика вероятность того, что нужная информация окажется именно на первых нескольких десятках открытых пользователем страниц.

В последнее время многие крупные органы НТИ и библиотеки России создали сайты, на которых открыт полнотекстовый доступ к российским и зарубежным журналам и к некоторым другим источниками информации. Существуют сайты, объединяющие электронные каталоги нескольких библиотек, например на сайте www.lib.vsu.ru можно ознакомиться со сводным каталогом библиотек Воронежа, а также с электронными каталогами зональной научной библиотеки ВГУ, универсальной научной областной библиотеки им. И.С. Никитина и ряда других.

Приведем несколько ссылок, которые могут оказаться полезными при поиске источников информации по теме научного исследования:

ВИНИТИ — www.viniti.msk.ru;

Государственная публичная научно-техническая библиотека России (ГПНТБ России) — www.gpntb.ru;

Библиотека Российской академии наук — www.csa.ru;

Российская национальная библиотека — www.nlr.ru;

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) — www.spsl.nsc.ru.

Поиск документов на этих сайтах может осуществляться по фамилии (фамилиям) автора (авторов) документа, его названию или по ключевым словам.

При поиске научной информации не следует игнорировать традиционные карточные каталоги библиотек. Существует сложная система каталогов и картотек, основное назначение которых — возможно более полное раскрытие фонда библиотеки [3].

Алфавитный каталог наиболее удобен в использовании, если известна фамилия автора документа или его название. В библиотеках существуют алфавитные каталоги продолжающихся изданий, периодики, авторефератов и диссертаций.

Систематический каталог отражает те же документы, что и алфавитный, но группирует их описания в логическом порядке соответственно их содержанию по разным отраслям знания. Систематический каталог дает возможность установить наличие в библиотеке источников информации по интересующей теме.

К справочно-библиографическому аппарату библиотек относятся также печатные справочные издания: универсальные и отраслевые энциклопедии, справочники, словари.

Не существует единого указателя, в котором были бы собраны все работы по определенной тематике за какой-либо период. Поэтому при поиске источников информации приходится пользоваться несколькими взаимно дополняющими ресурсами, как электронными, так и традиционными.

3. Некоторые критерии отбора источников информации.

Не все источники информации в равной степени заслуживают внимания, особенно если будущая студенческая работа (например, доклад) должна иметь небольшой объем и, соответственно, основываться на достаточно ограниченном числе источников. Коснемся кратко вопроса о критериях отбора источников информации.

Некоторые показатели позволяют отсеять ряд документов уже на стадии поиска:

1. Репутация автора (авторов) документа. Авторитет автора (авторов) документа в своей предметной области играет важную роль при отборе источников информации.

2. Репутация издательства (для опубликованных документов) или информационного ресурса (для неопубликованных). Существует целый ряд издательств, таких как Академиздатцентр РАН «Наука», «Высшая школа», «Мир», «Научный мир» и др. издательства крупнейших университетов России, которые специализируются на выпуске научной и учебной литературы. Адреса сайтов некоторых рекомендуемых к использованию электронных ресурсов мы приводили выше.

3. Положительная оценка документа экспертами (специалистами в данной области знания, к числу которых относится и научный руководитель).

4. Время появления документа.

Разумеется, названные нами критерии не являются абсолютными. Автором заслуживающего

внимания документа может быть не только уже известный, но и молодой ученый. Сам документ может быть опубликован в непрофильном издании, может не потерять своей актуальности за много лет существования и т.д.

При знакомстве с текстом источника критериями, позволяющими включить или не включать его в список используемой литературы, могут служить такие характеристики, как полнота представленной в нем информации; системность информации; достаточность информации; достоверность информации (свойство, позволяющее принять информацию на веру без дополнительной проверки); релевантность информации (соответствие используемой в документе информации решаемым задачам); актуальность информации.

Поиск источников информации — очень ответственный и трудоемкий этап работы над будущим исследованием. От того, насколько эффектив-

ным он будет, во многом зависит конечный результат самостоятельной работы студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедия студента / сост. И.Н. Кузнецов. — Минск: Книжный Дом, 2004. — 576 с.
2. Азбука студента. Как написать диплом, курсовую, реферат: методические рекомендации / сост. Н.В. Заковряжина. — 3-е изд., испр. и доп. — Новокузнецк, 2010. — 26 с.
3. Советы молодому ученому: методическое пособие для студентов, аспирантов, младших научных сотрудников. — Екатеринбург, 2004. — 62 с.
4. Сабитов Р.А. Основы научных исследований: учебное пособие. — Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2002. — 138 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Власова Надежда Александровна. Преподаватель кафедры русского языка. Кандидат филологических наук.

Военный авиационный инженерный университет (г. Воронеж).

E-mail: nad.vlasova@mail.ru

Россия, 394064, г. Воронеж, ул. Ст. Большевиков, 54а.

Бабкин Александр Николаевич. Начальник кафедры информационной безопасности. Кандидат технических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: alex_babk@mail.ru., babkian@mail.vimvd.ru.

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 262-33-76.

Vlasova Nadezhda Aleksandrovna. Lecturer of the chair of Russian language.

Military Aviation Engineering University (Voronezh).

Work address: Russia, 394064, Voronezh, St. Bolshevikov Str., 54a.

Babkin Alexander Nicolayevich. The chief of information security chair. Candidate of technical sciences, assistant professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 262-33-76.

Ключевые слова: источник информации; информационный ресурс; критерии отбора источников информации.

Key words: source of information; information resource; criteria of selection of information sources.

УДК 355.233:811.161.1

С.Н. Горлова,
*кандидат биологических наук, доцент,
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова*

Д.С. Толстых

МОНИТОРИНГ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СТУДЕНТОВ КАЧЕСТВОМ ОБУЧЕНИЯ НА КАФЕДРЕ ФИЗВОСПИТАНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

MONITORING OF STUDENTS' SATISFYING WITH TRAINING QUALITY AT THE DEPARTMENT OF PHYSICAL CULTURE AT TECHNICAL UNIVERSITY

В статье отражены актуальные проблемы оценки качества образования учащейся молодежи в вузе. Работа содержит данные мониторингового исследования о степени удовлетворенности студентов технического университета качеством образовательного процесса по дисциплине физическая культура.

The article dwells on the actual problems of formation of students' training quality estimation system at the University. The data of monitoring analysis of students' satisfying of training quality in physical culture are given.

Современный технический уровень развития производства, рост производительности труда требует от специалистов различных сфер деятельности не только соответствующей квалификации, высокого образовательного, политического и культурного уровня, но и крепкого здоровья, хорошей общефизической подготовленности, так как от этих факторов в значительной степени зависит достижение успехов, сохранение работоспособности на долгие годы.

Студенческая молодежь рассматривается как специфическая группа населения, которая имеет свои отличия в образе жизни, свои ценностные установки, эталоны поведения, мотивы деятельности. Проблема сохранения и укрепления здоровья студенческой молодежи сложна и многогранна и на сегодняшний день является одной из наиболее тревожных проблем современного об-

щества. Студенты относятся к социальному слою населения повышенного риска, так как на простые возрастные проблемы студентов накладываются негативные явления, имеющие место в современном обществе.

Возросшие требования к качеству образования в вузе требуют от студентов интенсивной работы, сопряженной с большой умственной и физической нагрузкой. В связи с этим важно знать, как систематические занятия физическими упражнениями отражаются на академической успеваемости студентов, их здоровье, культурном уровне, нравственном воспитании. А также как влияют на процесс формирования необходимых прикладных знаний, физических, психических и специальных качеств, умений и практических навыков, обеспечивающих объективную

готовность будущих специалистов к успешному выполнению профессиональной деятельности.

По мнению О.А. Никифоровой (2003), А.И. Федорова (2003), Т.А. Фральцовой, сохранение здоровья студентов высших учебных заведений во многом зависит от форм и методов, используемых в учебном процессе, психологического климата в учебном заведении, от организации специализированной системы воспитания.

Наиболее характерной чертой современной концепции физического воспитания является смещение акцента в сторону повышения роли образовательной направленности как определяющего условия успешности формирования неспециального (непрофессионального) физкультурного образования личности студента с целью формирования осознанной потребности в физкультурных знаниях. Реальное воплощение данной концепции в физическом воспитании связано с разработкой современной технологии преподавания физической культуры, направленной на повышение общего уровня образованности.

Развитие системы мониторинга и менеджмента качества образования в ряде российских вузов способствует обоснованному выявлению внутренних и внешних проблем, возникающих при организации образовательного процесса, а также своевременной выработке определенных стратегий для повышения качества образования. Качество получаемого образования в полной мере зависит от совместной работы профессорско-преподавательского состава и студентов вуза. В осуществлении теоретических и технологических инновационных преобразований в физическом воспитании студентов значительную роль играет мониторинг качества физкультурного образования.

Мониторинг — необходимый компонент, составными элементами которого являются сбор и накопление первичной информации, ее обработка и обобщение. Педагогический мониторинг обеспечивает преподавателя и ректорат своевременной информацией, необходимой для принятия решений, определения того, насколько рациональны педагогические средства и методы, реализуемые в педагогическом процессе, а также позволяет проанализировать причины несоответствия заявленным результатам и наметить пути устранения выявленных проблем.

Актуальность. Организация и проведение мониторинга степени удовлетворенности студентов качеством образовательного процесса по дисциплине физическая культура — одно из направлений в решении проблем оздоровления нации.

Гипотеза. Проведение в рамках учебно-воспитательного процесса мониторинга степени удовлетворенности студентов качеством образовательного процесса по дисциплине «физическая

культура» и введение инновационных методов обучения будет способствовать созданию в вузе здоровьесберегающей среды, формированию культуры здоровья и позитивного отношения студенческой молодежи к физической культуре.

Объект исследования. Учебный процесс студентов технического вуза, занимающихся на кафедре физвоспитания по дисциплине «физическая культура».

Предмет исследования. Структура, содержание и уровень организации практических занятий по физическому воспитанию.

Цель исследования — оценка качества образования и определение удовлетворенности студентов проведением занятий по физической культуре.

Задачи мониторинга:

- разработать анкеты-опросники для проведения мониторинга;
- создать базу данных;
- получить объективные данные, свидетельствующие об определенном уровне качества образования и воспитания;
- изучить негативные факторы на начальных этапах обучения;
- изучить профессиональную готовность преподавателей кафедры к применению новых педагогических технологий;
- наметить инновационную стратегию образовательного процесса.

Практическая значимость. Данные мониторинга позволят составить объективное представление о степени удовлетворенности учащейся молодежи технических вузов качеством образовательного процесса по дисциплине «физическая культура», повысят потребность в коренном обновлении физического воспитания в высшей школе, поиске и внедрении в практику более эффективных образовательных технологий.

Для проведения мониторинга была разработана анкета «Качество обучения по дисциплине физическая культура глазами студентов», которая состояла из 20 вопросов, позволяющих определить отношение студентов к физической культуре вообще и к учебному процессу в частности. Опрос студентов-первокурсников (53,1% — юноши и 46,9% — девушки) проводился анонимно по окончании летней сессии.

В ходе обработки анкет получены ответы, свидетельствующие о том, насколько учебный процесс был эффективным, есть ли у студентов удовлетворенность от занятий физкультурой и каковы причины неудовлетворенности.

Так, на вопрос: «Нужна ли в настоящее время физическая культура в вузе?» — 88,2% ответили положительно, 11,8% — отрицательно.

Установлено, что на момент исследования подавляющее большинство респондентов

(79,1%) считают, что физкультура важна и необходима, а 20,9% имеют безразличное отношение к дисциплине.

На вопрос: «Как часто Вы занимаетесь спортом?» — студенты отмечали несколько вариантов ответа: регулярно — 44,7%, эпизодически — 51,5%, не занимаюсь — 3,8%.

Менее положительный результат был получен по вопросу «Кто вы — спортсмен или физкультурник?» — 31% и 69% соответственно. Так, очевидно, что незначительная часть участников исследования занимается спортом (31%), и эти занятия носят эпизодический характер.

Большое значение для регулярных и активных занятий физкультурой и спортом имеет среда, в которую попадают студенты.

Поэтому пристального внимания заслуживает анализ ответов на вопросы, связанные с оценкой профессионального уровня преподавателя и его взаимоотношений со студентами в учебном процессе. Было установлено, что 63% респондентов оценивают профессиональный уровень преподавателей как высокий, 26,9% — как средний, 2,5% — низкий, и 7,6% воздержались от оценок.

В целом студенты оценили профессиональный уровень преподавателей как высокий и средний.

На вопрос: «Каковы отношения между преподавателями и студентами в учебном процессе?» — ответы распределились следующим образом: доброжелательные — 52,1%; нормальные — 38,7%; официальные — 6,7%; негативные — 1,3%; затрудняюсь ответить — 1,2%.

Следует учитывать также высокую значимость такого фактора, как материально-техническая база. На вопрос: «Насколько удовлетворяют Вас условия материально-спортивной базы, наличие спортивного оборудования?» — 47,3% ответили — «вполне удовлетворяет»; 39,3% — «частично»; 8,8% — «не удовлетворяет»; 4,6% — «затрудняюсь ответить». Распределение ответов показывает, что студенты в наибольшей степени отмечают хорошие условия для учебных занятий, кроме наличия спортивного оборудования, которым студенты удовлетворены в разной степени в зависимости от спортивной специализации.

В ходе исследования выявлен высокий уровень эмоционального отношения респондентов к физкультурно-спортивной деятельности — 43,3% отметили, что их привлекает в занятиях по физкультуре эмоциональная разрядка; 25,6% — физическая нагрузка; 18,9% — заинтересованы в повышении спортивных результатов; 12,2% ходят на занятия ради зачета.

Следует отметить мнение студентов о «привлекательности» практических занятиях. На

вопрос: «Что Вас не устраивает в проведении занятий по физической культуре?» — студенты ответили следующим образом: 17,8% — недостаточная физическая нагрузка; 16,9% — отсутствие индивидуального подхода со стороны преподавателя; 9,3% — неинтересные занятия; 7,5% — большие физические нагрузки; 7,9% — формальный характер проведения занятий; 0,9% — манера поведения преподавателя, его внешний вид и речь; 39,7% — нет причин для недовольства.

И, наконец, последний вопрос, касающийся общей оценки организации учебного процесса в вузе по дисциплине «физическая культура». Результат свидетельствует о положительном отношении (55,9% студентов сказали о том, что вполне удовлетворены качеством и организацией учебного процесса), однако 38,2% удовлетворены частично, а 5,9% ответили отрицательно.

Выводы. В целом, полученные нами данные производят позитивное впечатление. Однако необходимы дополнительные меры по повышению престижности занятий физической культурой за счет улучшения спортивной материально-технической базы, внедрения инновационных методик обучения и введения в учебную программу по физической культуре новых видов спорта.

Вместе с тем материалы исследования свидетельствуют о том, что физическая культура и спорт не являются еще обязательным элементом повседневной жизни молодежи. Наши данные могут быть использованы для разработки более эффективной организации учебного процесса в вузе с целью воспитания у студенческой молодежи потребности в занятиях физическими упражнениями.

Опросы студентов позволяют лучше понять реальный процесс развития вузовской системы образования в России. Хотя опрос студентов не может отражать полную картину состояния и проблем всей системы высшего образования, тем не менее это важный путь осмысления реалий современного вуза, где студент — центральная фигура, наряду с профессором и преподавателем.

Педагогический мониторинг играет важную роль в повышении эффективности управления учебным заведением, создает необходимое информационное обеспечение образовательного процесса. Это новое, современное средство контроля с целью диагностики, которое позволяет по-другому взглянуть на весь учебно-воспитательный процесс. Все участники, непосредственно вовлеченные в реальный образовательный процесс, — студенты, преподаватели, администрация — помимо представлений о качестве имеют и свои определенные интересы и

мнения о том, что нужно менять не только в своей работе.

Однако вся система отслеживания качества образования возможна лишь как постоянный процесс, который проходит циклично и систематично, поэтому повторное анкетирование среди студентов, участвующих в педагогическом эксперименте, планируется провести в конце 2-го курса (или четвертого семестра) после внедрения в образовательный процесс инновационных методик обучения на практических занятиях во всех спортивных отделениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бальсевич В. К. Концепция альтернативных форм организации физического воспитания детей и молодежи // Физическая культура: образование, воспитание, тренировка. — 1996. — №1. — С. 8—17.

2. Виноградова П. А. Актуальные проблемы развития физической культуры и формирования

здорового образа жизни населения в России. — М.: Физкультура и спорт, 1995. — С. 4—33.

3. Давыдов В.Ю., Шамардин А.И. Методика проведения общероссийского мониторинга физического развития и физической подготовленности учащихся общеобразовательных школ, ссузов, вузов: учебно-методическое пособие. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. — 92 с.

4. Лубышева Л. И., Бальсевич В. К. Ценности физической культуры в здоровом стиле жизни// Современные исследования в области спортивной науки. — СПб., 1994. — С. 110—115.

5. Никифорова О. А., Федоров А. И., Фральцова Т. А. Здоровьесберегающая среда в образовательном учреждении. — Кемерово, 2003. — 254 с.

6. Об общероссийской системе мониторинга состояния физического здоровья населения, физического развития детей, подростков и молодежи: постановление Правительства РФ от 29.12.2001 №916 [Электронный ресурс]. — Режим доступ: <http://www.referent.ru>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Горлова Светлана Николаевна. Профессор кафедры физвоспитания. Кандидат биологических наук, доцент.

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова.

E-mail: mgtu@magtu.ru

Россия, 455000, г. Магнитогорск, проспект Ленина, 38. Тел.(3519) 29-84-02.

Толстых Денис Сергеевич. Начальник кабинета кафедры инфокоммуникационных систем и технологий. Воронежский институт МВД России.

E-mail: vorhmscl@comch.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел.(473)262-33-94.

Gorlova Svetlana Nikolaevna. Professor of chair of a physical education. Candidate of Biology, assistant professor.

Magnitogorsk State Technical University.

Work address: Russia, 455000, Magnitogorsk, Lenin Prospect, 38. Tel.(3519) 29-84-02.

Tolstikh Denis Sergeevich. The chief of an office of chair of infocommunication systems and technologies. Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473)262-33-94.

Ключевые слова: студенты; здоровье; мониторинг; анкетирование; физическое воспитание; процесс и качество образования.

Key words: students; health; monitoring; assessment; physical education; education process; quality of education.

УДК 370.153

А.Ф. Адыгезалов,
Могилевский высший колледж
МВД Республики Беларусь

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ НАКАЗАНИЯ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ

USE OF EXPERIENCE OF PUNISHMENT AT MINORS CONDEMNED IN CORRECTIVE PSYCHOLOGIC CORRECTION

В статье рассмотрен вопрос об использовании переживаний, вызванных назначенным наказанием в исправительной психологической коррекции. Раскрыта сущность и специфика индивидуальной и групповой работы с несовершеннолетними осужденными в зависимости от преобладающего типа переживания.

In article the question on use of experiences invoked by the appointed punishment in corrective psychology correction is considered. The essence and specificity of individual and group work with minors condemned, depending on prevailing phylum of experience is opened.

Переживания лишения свободы во многом определяют социально-правовую позицию личности осужденного. Это обусловлено, во-первых, тем, что процесс переживания включает в себя личностное отношение субъекта к происходящей действительности, которое формируется в результате активной психической деятельности. Оно заключается в переработке имеющейся информации о ситуации и выработке определенного образа путем трансформации смыслового отношения к ситуации и переоценки ценностной сферы личности, которая в дальнейшем способствует возникновению побуждений к деятельности. Во-вторых, процесс переживания осуществляется путем анализа ценностно-смысловой сферы личности, переосмыслением, перестройкой, обогащением и преобразованием эмоционально смысловой сферы, в результате чего происходит преобразование сферы представлений отношений к окружающей действительности.

Анализ результатов проведенного эмпирического исследования позволил выявить у осуж-

денных четыре основных типа переживаний, каждый из которых отличается комплексом доминирующих (сменяющих друг друга и взаимодополняющих) эмоциональных состояний, обусловленных определенными субъективными причинами, на которых акцентируется внимание в воспоминаниях и мыслях:

- «тревога — раскаяние» (доминирует ощущение отрицательных событий (в том числе притеснений) в отношениях с осужденными, сотрудниками колонии; тревога и чувство вины за страдания родителей (и других близких людей); чувство вины за причинение вреда потерпевшим, за неправильный образ жизни; стыд за потерю уважения в глазах знакомых людей);

- «облегчение — интерес» (доминирует чувство облегчения в связи с избеганием более длительного наказания, улучшением условий содержания по сравнению со следственным изолятором, беспрепятственной адаптацией, обретением приятелей и благоприятного положения в среде осужденных; проявляется захватывающий интерес к происходя-

щим событиям с их комичной трактовкой, освоению пенитенциарной субкультуры, проделкам осужденных, «обыгрыванию» сотрудников);

- «тоска — злоба — обреченность» (преобладают удрученность в связи с отсутствием свободы действий, однообразием уклада жизни и необходимостью выполнять режимные требования; злоба на сотрудников правоохранительных органов и других людей, которые привели к осуждению, в сочетании с чувствами несправедливости и желания мести; тревожная неопределенность или обреченность в связи с напряженными отношениями с сотрудниками колонии и предчувствием неблагоприятных перспектив на будущее, отсутствием удовлетворяющих планов на будущее);

- «отчужденность — злоба» (доминируют чувства социальной отчужденности (ненужности), одиночества и тоски по близким людям и свободе; обиды и злобы на людей, которые привели к осуждению (иногда в сочетании с чувством несправедливости осуждения); настороженность и тревога в связи со строгостью сотрудников колонии и возможностью наказания).

Переживание наказания осужденными обуславливает формирование определенных личностных предпосылок правомерного или противоправного поведения, в качестве которых выступают социально-правовые представления, отношения, ожидания, определяющие приемлемость правомерных или противоправных способов решения жизненных задач, правовую направленность самосознания и жизненных стремлений:

- переживание «тревога — раскаяние» способствует формированию личностного неприятия противоправного поведения и отрицательного отношения к положению в роли лица, совершающего преступление, что способствует решению исправительных задач;

- переживание «интерес — облегчение» не обуславливает формирование личностных предпосылок устойчивого правомерного поведения, ориентирует на усвоение отношений, присущих пенитенциарной субкультуре, правовой беспринципности и допустимости противоправных вариантов действий для удовлетворения своих потребностей или разрешения проблемной ситуации;

- переживание «тоска — злоба — обреченность» связано с формированием негативного образа социальной среды, закреплением приемлемости противоправных способов действий и допустимости причинения вреда, а также психологической идентификации с лицом, совершающим преступление;

- переживание «отчужденность — злоба» также обуславливает формирование негативных представлений о социальной среде, внутреннюю допустимость использования противоправных способов действий для решения жизненных задач, не исключая и приемлемость правомерных способов, что в целом определяет сохранение криминогенной склонности.

Каждый тип переживания определяет специфику проведения групповой и индивидуальной работы психологом воспитательной колонии. Однако следует отметить, что основными задачами индивидуальной и групповой работы являются:

1. Содействовать изменению поведения (чтобы несовершеннолетний осужденный мог жить продуктивнее, испытывать удовлетворенность жизнью, несмотря на некоторые неизбежные социальные ограничения).

2. Развитие навыков преодоления трудностей при столкновении с новыми жизненными обстоятельствами и требованиями.

3. Обеспечение эффективного принятия жизненно важных решений. Существует множество аспектов, которым можно научиться во время индивидуальной работы: самостоятельные поступки, распределение времени и энергии, оценка последствий риска, исследование поля ценностей, в котором происходит принятие решений, оценка свойств своей личности, преодоление эмоциональных стрессов, понимание влияния установок на принятие решений и т.п.

4. Развитие умения завязывать и поддерживать межличностные отношения. Общение с людьми занимает значительную часть жизни и у многих вызывает трудности из-за низкого уровня самоуважения или недостаточных социальных навыков. Будь то конфликты с сотрудниками ВК или проблемы взаимоотношения с другими осужденными, следует улучшать качество жизни осужденных посредством обучения лучшему построению межличностных отношений.

5. Облегчение реализации и повышения потенциала личности, а также развитие способности несовершеннолетних осужденных контролировать свое окружение и собственные реакции, провоцируемые им.

6. Преодоление криминогенной зараженности личности осужденного, проявляющейся в поведении в ВК, смыслообразующем представлении о преступных способах удовлетворения своих потребностей, отрицательных планах на будущее путем проработки данных единиц через актуализацию переживаний.

7. Формирование четкого положительного образа законопослушного человека, смыслообразующего представления о законном способе удовлетворения своих потребностей и положительном отношении к данному способу, а также четких положительных планах на будущее.

8. Закрепление в сознании четких установок на правопослушное поведение после освобождения и на период отбывтия.

Индивидуальную и групповую работу необходимо строить в соответствии с принципами исправительной психологической коррекции (далее ИПК), предложенными В.Г. Стукановым:

1. Ограждение психокоррекционного воздействия от психического насилия. Правомерное воздействие отличается от психического насилия наличием свободы выбора субъектом той или иной позиции. Лицо, на которое направлено воздействие, во всех случаях остается полноправным субъектом исправительно-трудовых отношений, что обязательно предполагает сознательное его отношение ко всем действиям психолога. Воздействие во всех случаях должно строго ограничиваться процессуальными полномочиями, ни в коем случае не должны нарушаться конституционные права осужденных, на которых оказывается воздействие (законность воздействия).

2. Добровольность участия в процессе ИПК. Добровольность предполагает согласие осужденного на предложенные ему психологические меры или отказ от них. Условиями добровольности служат: отсутствие внешнего принуждения (насилия, угрозы) либо обмана; предоставление информации о предлагаемых мерах, а также способность человека к пониманию и свободному волеизъявлению.

3. Информированность участников ИПК. Осужденные заранее имеют право знать все о той работе, в которой они будут принимать участие. Поэтому с участником психокоррекционной работы проводится предварительная беседа о том, что такое ИПК, каковы ее цели, какие могут быть достигнуты результаты.

4. ИПК должна осуществляться с учетом конкретных особенностей личности осужденного. При этом психокоррекционное воздействие дает нужный результат лишь в том случае, если учитывается не только совокупность психологических свойств и качеств личности вообще, но и психическое состояние в данное конкретное время.

5. Психолог должен верить в возможность осужденного к самоизменению (профессиональный оптимизм). Психолог должен быть убежден,

что осужденный может измениться к лучшему, вселять осужденному веру в себя для того, чтобы он стал бороться за изменения в своей судьбе.

6. Уважение к осужденному. В исправительной психокоррекционной работе уважение к осужденному приобретает особый смысл: вызывает у него доверие, искренность, восприимчивость к деятельности психолога. Неуважение к личности преступника порождает в ответ обиду, озлобление и стремление делать все наперекор. Опыт показывает, что осужденный перестает считаться даже со справедливыми действиями психолога. Реализация принципа заинтересованности в судьбе осужденного снимает многие психологические защиты, барьеры в общении, пробуждает стремление к взаимодействию.

7. Принцип понимания душевного состояния осужденного. Для правильного выбора приемов психокоррекционного воздействия необходимо разобраться в причинах, обусловивших противоправное поведение, понять душевное состояние осужденного. Для этого необходимо знать психологические особенности его личности, условия жизни, конкретные причины преступления и анализировать их. Неразрывным образом с этим связан принцип вскрытия мотивов и внешних обстоятельств противоправного деяния в целях более глубокого уяснения причин преступления [4. — С. 8].

Соблюдение приведенных выше принципов является необходимым, так как именно они могут привести к успешному достижению целей, стоящих перед уголовно исполнительной системой.

Специфика проведения групповой работы с несовершеннолетними осужденными заключается в следующем. Работа с типом переживания «тревога — раскаяние» основывается на проработке чувства вины, так как именно данное переживание вызывает негативную оценку своих прошлых действий, образа жизни до осуждения. Это способствует возникновению стремлений к формированию личностных качеств, необходимых для непринятия преступного способа удовлетворения своих потребностей. Проработка переживаний, входящих в данный тип, осуществляется через образы родных и близких. Необходимо при использовании образа близких людей несовершеннолетнего осужденного контролировать его эмоциональные реакции, т.к. именно они несут оценку отношения к использованию выбранного образа. Также в процессе групповой работы с несовершеннолетними осужденными необходимо закреплять образ законопослушного гражданина, который является для них ориентиром в поведении после освобождения.

дения. Следует отметить, что переживание вины для них является своего рода «якорем» будущего поведения. В групповой работе психолог может использовать такие упражнения, как «Мое отражение», «Осознание окружающего мира», «Вычерпывание плюсов», «Польза от ошибок», «Реши проблему».

С группой осужденных, для которых характерен тип переживания «облегчение — интерес», необходимо проводить групповую работу, целью которой является формирование у них отрицательного отношения к совершенному преступлению и возникновения чувства вины. Необходимо актуализировать переживание чувства вины посредством введения в ситуацию, приведшую в воспитательную колонию. Актуализировать переживания можно путем работы с образом матери или особо значимых людей. Выявляя причины возникновения переживаний, необходимо обращать внимание на детализацию каждой причины, приведшей к выявленным у несовершеннолетнего осужденного переживаниям. При выявлении и детализации переживаний можно столкнуться с сопротивлением личности, вызванным психологическими механизмами защиты. Данные механизмы можно преодолеть путем ролевых игр, а также элементов тренинга личностного роста. Этому способствует ориентация несовершеннолетнего осужденного на более глубокое осознание себя, своих психологических проблем и особенностей. Также в процессе работы психолог должен формировать личностное неприятие преступного способа удовлетворения своих потребностей, т.е. антикриминальную устойчивость личности. Это осуществляется путем упражнений «Репетиция поведения», «Реши проблему», «Правила жизни в тюрьме», «Свобода и необходимость», «Образы», «Заполнение пустоты», «Технология прояснения жизненных целей».

Работа с переживаниями типа «тоска — злоба — обреченность» является наиболее сложной, т.к. у несовершеннолетних осужденных сформирована негативная оценочная реакция к наказанию, что является результатом действия психологических защит проекции и компенсации. Для преодоления данных защит психолог может использовать такие упражнения, как «Работа с негативным состояниями», «Кирпич», «Как часто я испытываю...», «Что мне мешает», «Путешествие на голубую звезду», «Пересмотр состояния тревожности», «Освобождение от "диких" эмоций». Использование данных упражнений приводит к осознанию неправильности своих суждений, переоценки своего преступления.

В ходе преодоления психологических защит психолог должен стремиться к возникновению у осужденных чувства вины за совершенное преступление. Этого можно достичь путем упражнений «Прошлое, настоящее и будущее», «Анализ жизненного пути». Также с осужденными с данным типом переживаний, для которых характерна несформированность убеждений о необходимости удовлетворения своих потребностей законным путем и положительная характеристика лиц, достигающих данного удовлетворения преступным путем, психологу необходимо провести следующую работу. Во-первых, выявить причины возникшего убеждения, при этом необходимо фиксировать переживания при ответах с целью получения информации об их эмоциональной оценке. Во-вторых, преодоление данных представлений возможно путем их «обесценивания», которое можно осуществить путем рассмотрения описанной им личности преступника, что сопровождается наводящими вопросами: Как ты думаешь, что чувствует данный человек? Почему он это чувствует? Что по твоему мнению, необходимо ему сделать для того, чтобы этого он не испытывал? Как бы ты охарактеризовал то, что он сделал? Это необходимо для выявления личностного смысла, который видит в этих способах осужденный. Получая ответ, мы отслеживаем и, если есть необходимость, актуализируем переживания. Также в процессе обесценивания образа преступника мы создаем образ законопослушного человека, который в дальнейшем должен стать эталоном поведения для осужденного. На основании полученного положительного образа законопослушного человека мы проводим сопоставление полученного образа с образом человека, совершившего то или иное преступление. Результатом этого сопоставления является оценка действий. На основании данной оценки у несовершеннолетнего осужденного формируется убеждение о необходимости удовлетворения своих потребностей законным путем и отрицательная характеристика личности совершившего преступление. Упражнения, которые способствуют достижению данной цели, приведены выше, при описании работы со вторым типом переживания.

Работа с типом переживания «отчужденность — злоба» схожа с типом переживания «тоска — злоба — обреченность» (за исключением того, что на первоначальном этапе работы проводятся упражнения, направленные на углубление процессов самораскрытия, получение позитивной обратной связи для укрепления самооценки и актуализации личностных ресурсов).

Это достигается путем упражнений «Принятие себя», «Какой я человек?», «Кто я?», «Я — предмет», «Пожелания», «Мое качество», «Записки». Также одной из задач психолога при работе с данным типом переживания является формирование личностного непринятия преступного способа удовлетворения своих потребностей, т.е. антикриминальная устойчивость личности, которая достигается ранее перечисленными упражнениями.

Следует отметить, что для закрепления достигнутых результатов при работе с каждым типом переживания психолог может провести следующий ряд упражнений: «Уверенность в будущем», «Планирование жизненного пути личности», «Мне приятно сказать» «Должен или выбираю?» «Круг нашей жизни» «Изменение личностной истории» «Переписанная автобиография», «Мозговой штурм»

Групповая работа проводится в стандартной форме и включает в себя следующие элементы: ритуал приветствия, разминка, основное содержание, рефлексия по поводу данного занятия и ритуал прощания, а в некоторых случаях несовершеннолетним осужденным дается домашнее задание.

В ходе работы психолог может использовать игровые методы, метод групповой дискуссии, проективные методики рисуночного и вербального типов, техники, которые используются в нейролингвистическом программировании, психодрамы. При этом групповая работа должна представлять собой проблемно-ориентированный тренинг в сочетании с элементами тренинг-терапии и тренинг-обучения.

Содержание (тема) ролевых игр определяется наличием ситуаций, вызывающих переживания, полученные в результате экспериментального исследования, или задается участниками групповой работы. Механизм коррекции представляет собой моделирование данных ситуаций в специально созданных условиях групповой работы, нахождение и выработку оптимальных способов поведения в них, освоение новых социальных ролей и форм поведения. В последующем используются упражнения и темы, позволяющие несовершеннолетнему осужденному отразить свой жизненный опыт и систему отношений с другими людьми, включая отношение к самому себе; исследовать и корректировать поведение в различных ситуациях и выражать чувства, связанные с ними.

Одним из направлений индивидуальной и групповой работы является анализ прошлого, настоящего и будущего. Это связано с тем, что, основываясь на личном опыте, несовершеннолетние осужденные могут непосредственно взаимо-

действовать с прошлым и будущим. Таким образом, они изменяют восприятие той или иной ситуации и делают более осмысленным и гибким свое поведение в различных ситуациях, способствующих возникновению переживаний. Необходимость в этом связана с тем, чтобы сбалансировать использование психологических механизмов защит, для которых характерны активность и ориентация на разрешение проблемы. Как ранее отмечалось, влияние переживаний на личность проявляется в поведении. В связи с этим несовершеннолетним осужденным необходимо предлагать разыграть ситуации прошлого, приведшего их в места лишения свободы, и настоящего для того, чтобы они заново пережили их и нашли альтернативные пути преодоления. Посредством этого происходит расширение и переосмысление опыта, входящего в состав психологического прошлого, который несовершеннолетний осужденный может использовать в актуальном настоящем. В результате этого происходит изменение ценностно-смысловой сферы личности.

Однако в случае, если не происходит интеграция прошлого опыта в настоящее, необходимо провести еще раз проработку ситуаций, при этом изменив сценарий их развития и способы реагирования на них. Следует производить сбор и детализацию переживаний, вызванных проигранной ситуацией, путем беседы. В групповой работе также необходимо использовать обратную связь с участниками, т.е. выявить и детализировать их переживания при проигрывании ролей. Это необходимо для лучшего осознания ими своих чувств, потребностей, чувств других людей, чтобы увидеть взаимосвязь и последовательность исполнения своих жизненных ролей.

Развития необходимых личностных качеств психолог может достичь путем проведения ролевых игр с элементами тренинга личностного роста. Основными задачами их использования являются:

1. Проработка вовне переживаний (драмы) внутреннего мира.
2. Формирование способности анализировать свое прошлое путем его осмысления и ценностно-смыслового анализа с последующим закреплением положительных выводов в сознании несовершеннолетнего осужденного.
3. Повышение уверенности в себе, самооценки и укрепление веры в возможность изменить себя и свое поведение.
4. Поиск приемлемых оптимальных способов переживания ситуации отбывания наказания.
5. Освоение новых, более адаптивных социальных ролей и моделей поведения.

6. Проработка и закрепление личностных качеств, необходимых для преодоления пенитенциарной деформации и готовности вести право-попослушный образ жизни.

При индивидуальной работе с несовершеннолетними осужденными психологу необходимо помнить, что она проводится в сочетании с групповой работой. Предложенные упражнения для групповой работы можно также использовать индивидуально с каждым осужденным. Психолог в индивидуальной работе должен стремиться преодолеть психологическую защиту, а также убеждения, которые способствуют возникновению у осужденных отрицательных установок на весь период отбывания наказания и после освобождения. Этого можно достичь путем использования базовых техник «изменения убеждений», «генератора нового поведения», «переписывания неудач», «музея старых убеждений», «кубика», «повторного переживания происшествий».

Также следует отметить, что одним из направлений работы с переживаниями (как групповой, так и индивидуальной) является анализ прошлого, настоящего и будущего. Это связано с тем, что, основываясь на личном опыте,

несовершеннолетние осужденные могут непосредственно взаимодействовать с прошлым и будущим. Таким образом, они изменяют восприятие той или иной ситуации и делают более осмысленным и гибким свое поведение в различных ситуациях, способствующих возникновению переживаний. Необходимость в этом связана с тем, чтобы сбалансировать использование психологических механизмов защит, для которых характерны активность и ориентация на разрешение проблемы.

Использование переживаний наказания несовершеннолетних осужденных практическими работниками воспитательных колоний позволит усовершенствовать работу психолога по предупреждению пенитенциарной деформации личности осужденных и их исправлению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стуканов В.Г. Методические основы исправительной психологической коррекции личности осужденных за корыстные преступления: учебное пособие для практических психологов ИТУ. — Мн.: Академия МВД РБ, 1999. — 80 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Адыгезалов Аслан Фахраддинович. Старший научный сотрудник группы научно-исследовательской деятельности учебно-методического отдела.

Могилевский высший колледж Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

E-mail: aslan.adigezalov@mail.ru

Республика Беларусь, 212011, г. Могилев, ул. Крупской, 67. Тел. (+375222) 24-22-03.

Adygezalov Aslan Fahraddinovich. The senior research assistant of group of research activity of study methodical department.

The Mogilev High College of the Ministry of the Interior of Republic of Belarus.

Work address: Republic of Belarus, 212011, Mogilev, Krupskaya Str., 67. Tel. (+375222) 24-22-03.

Ключевые слова: переживания; исправительная психологическая коррекция; личностные предпосылки правомерного или противоправного поведения; индивидуальная работа; групповая работа.

Key words: experiences; corrective psychological correction; personal preconditions of lawful or illegal behaviour; individual work; group work.

УДК 159.9.:34